

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МЕЧЕЙ С ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ*

Мечи позднего средневековья, хранящиеся в Отделе оружия Национального музея истории Украины (далее НМИУ), уже становились объектом исследования Е. А. Попельницкой. Целью её работы было введение в научное обращение указанных музейных предметов, их атрибуция и соотнесение с историческими реалиями регионов, откуда происходили найденные экземпляры [4, с. 149-163].

Вместе с тем, автор отметила, что эти мечи заслуживают более обстоятельного изучения, т. к. это должно расширить представление о данном виде оружия в XIV-XV вв., его роли в комплексе вооружения и воинской культур на территории Украины указанного времени. Поэтому, в продолжении той работы, мы обратились к одному из мечей (инв. № 3-517), найденному в середине 40-х годов прошлого века в Хмельницкой области Украины, в районе между населенными пунктами Деражня и Лозовое [4, с. 156].

В процессе работы нами был выявлен ранее неизвестный экземпляр из Львовской области, имеющий схожие внешние черты с мечом из НМИУ, одной из которых является грушевидное навершие. Поэтому задачами этого исследования будут следующими. Первая – введение в научный оборот нового меча. Вторая – опираясь на широкий круг вещественных и изобразительных источников атрибутировать находку из Львовской области и внести возможные уточнения в атрибуцию ранее рассмотренного экземпляра из Хмельницкой области.

Ввиду того, что оба меча являются случайными находками, следует остановиться на их внешнем виде, т. к. конструктивные особенности, по нашему мнению, важны для атрибуции указанной категории клинкового оружия.

Первый меч (рис.1), происходящий из Хмельницкой обл., дошел до нас практически целым, имея лишь небольшие утраты на клинке и крестовине**. В виду того, что лезвие сужается почти от самой крестовины, форма клинка представляет собой сильно вытянутый треугольник. Возможно, изначально он был несколько длиннее, т.к. внизу мы наблюдаем некоторую ассиметричность и утраты у острия. С обеих сторон, примерно до половины длины, идет неглубокий дол, переходящий далее, в слабо выраженное ребро жесткости. Отсюда сечение клинка разное: в месте расположения дола оно имеет вид уплощенного шестигранника, ребра – приближается к ромбу. Поэтому меч мог предназначаться как для рубки, так и нанесения колющих ударов.

Железный эфес меча состоит из крестовины, хвостовика рукояти и навершия. Средняя часть крестовины имеет вид вытянутого прямоугольного бруска, от которого отходят «S»-видные дужки круглого сечения. Сечение средней части крестовины – квадратное.

Навершие гладкое, вытянутое по вертикали, грушевидной формы. Хвостовик рукояти довольно длинный. В середине он немного расширяется и его контур отдаленно напоминает веретено.

Второй меч (рис.2), найденный на востоке Львовской обл., дошел до нас целым. Внешне и по конструктивным особенностям он практически полностью совпадает с предыдущим экземпляром. Отличается от первого только более длинным клинком и меньшим, по длине, хвостовиком рукояти.

При визуальном изучении первого образца каких-либо значков или оружейных клейм не выявлено. Второй образец также не дает нам информации по клеймам, т. к. он почти не очищен от ржавчины и окислов.

Поскольку найденные экземпляры, являются случайными находками, их атрибуция возможна по внешним морфологическим признакам и аналогиям с имеющимися вещественными и изобразительными источниками.

Опираясь на классификацию европейских средневековых мечей Э. Окшотта можно отметить следующее. Оба клинка наиболее близки типу XVII, получившему распространение во 2 пол. XIV – I четв. XV вв. [18, р. 65-67] Однако, вещественный материал сопредельных с Западной Украиной территорий: Польши [8, р. 199-200; 14, s. 218], Венгрии [12, nr. 435, s.172], а также Германии демонстрирует, что клинки такой формы встречаются здесь и позже, во II пол. XV – нач. XVI вв. [32, s. 107, bild. 36b; 16. nr. 108, s. 194, 373-374].

* Пользуясь случаем, хочется выразить большую благодарность за помощь и консультации при подготовке публикации кандидату исторических наук, ведущему научному сотруднику Национального музея истории Украины – Елене Алексеевне Попельницкой.

** Метрические и весовые характеристики мечей представлены в Приложении 1.

Крестовина, по всей видимости, является вариацией стиля 12, встречающаяся, в основном, на мечях XV – I четв. XVI вв. [18, p. 118]. Навершие, соответствующее форме T5, по мнению Окшотта, появляется со II четв. XV в., но получает распространение во II пол. XV – нач. XVI вв. [18, p. 106] Таким образом, морфологические признаки, сопоставленные с указанной типологией, позволяют датировать мечи весьма широким временным отрезком: последней третью XIV – первой четвертью XVI вв.

Поэтому, на наш взгляд, следует обратить внимание на особенности мечей и соотнесение их с аналогиями, которые бы позволили уточнить их датировку.

Одной из таких особенностей является сочетание гладкого грушевидного навершия рукояти и S-видной крестовины. По нашему наблюдению, «комбинация» навершия и крестовины той или иной формы, в ряде случаев, свойственна европейским мечам развитого и позднего средневековья [5, с. 164].

Один из мечей с подобным сочетанием – грушевидное навершие и S-видная крестовина происходит из города Рацибурж (Racibórz) в Верхней Силезии (Польша). Меч найден в склепе герцога Рацибуржа и Опавы – Валентина (ум. в 1521 г.). Польские исследователи, датировали меч кон. XV – нач. XVI вв. [8, p. 187-200, fig. 2, 3, 5].

Второй меч конце 80-х гг. прошлого столетия также найден в Польше у населенного пункта Комарув-Осада (Komarów-Osada) на востоке Люблинского воеводства. Польский ученый Ежи Кушнеж отнес данный меч ко II пол. XV – нач. XVI вв. [14, s. 215-218, гус. 5-6].

Третья аналогия – меч из муниципального музея г. Броумов в Чехии (инв. №. 6957) введена в научный оборот чешским оружейведом Пэтром Жаковским, датировавшего его тем же временным отрезком, что и два меча из Польши – кон. XV – нач. XVI вв. [33, s. 478-485, obr. 1, 5].

Четвертая аналогия найдена в начале прошлого столетия на западе Швейцарии в оз. Невшатель. Швейцарские специалисты по вооружению и военной истории, исследовав предмет, датировали его посл. третью XV в. и предположили, что этот меч могли сделать в одной из немецких оружейных центров [27, s. 68, nr. 92].

Пятая аналогия – меч с утраченным окончанием клинка, в кон. XIX – нач. XX вв. хранился в частном собрании известного немецкого коллекционера и любителя военной истории Карла Гимбела. По мнению специалистов и экспертов, составлявших каталог этой частной коллекции, данный меч, вероятно, был изготовлен на рубеже XV-XVI вв. [31, nr. 369, s. 22, taf. XI].

Шестая аналогия находится в Музее военной истории Дании (Копенгаген). Как свидетельствует архивная документация музея, этот меч был передан из Рюст-камеры князей Гольштейн-Готторпских (Северная Германия). Датский исследователь А. Брун-Хоффмейер, с большей вероятностью датировала оружие концом XV столетия и отнесла его к продукции немецких оружейников, а также предположила, что подобные мечи характерны для Германии и регионов, прилегающих к ней с востока [9, t. 1, s. 97; t. 2, s. 41, pl. XXXVIIc].

Седьмой меч (инв. №1988.26), хранящийся в фонде оружия и доспехов Музея Искусств Метрополитен (Нью-Йорк), и восьмой (инв. № 21664) из Военного музея в Стамбуле, судя по выбитому на клинках клейму в виде трех черточек и полукруга над ними в картуше, происходят из одного из арсеналов Османской империи, возможно стамбульского. Оба экземпляра, попали туда либо в качестве трофеев, либо в виде даров турецким султанам. По мнению ряда западных оружейведов (Стефан Грэнси, Дэвид Александр, Стюарт Пирр) большая часть европейского вооружения поступало в турецкие арсеналы с сер. XV и до нач. XVII столетия [13, p. 244-245; 7, s. 21-23; 21, p. 29]. Вероятнее всего, мечи попали к туркам-османам, когда те активно действовали (кон. XV – I треть. XVI вв.) на севере Балкан и юге Центральной Европы.

Касательно датировки, то экземпляр из Музея Метрополитен относят к рубежу XV-XVI вв. [15, p. 22], а из Военного музея – XV столетием. Ввиду того, что оба образца, внешне практически идентичны, вероятно, их изготовили в одно время – посл. четв. XV – I четв. XVI вв. и они являются продукцией немецких клинковых мастеров.

С целью подкрепления нашего предположения мы обратились к изобразительным источникам. В станковой живописи позднего средневековья нами выявлено несколько примеров изображений мечей с аналогичной «комбинацией» эфеса.

Два меча изображены в руках у Св. Екатерины: один – анонимным живописцем из Штирии конца XV в. (именуемый «мастером створок алтаря Даниэля») [30, s. 73-74, bild. 168], второй – аугсбургским художником посл. трети XV в. Томасом Бургмайером [29, s. 49-50, bild. 102].

Ещё два изображения мечей представлены на картинах, показывающих поединок Св.Георгия, с драконом. Одна работа принадлежит художнику из Ландсхута (Бавария) конца XV ст., именуемого Мэйром [24, s. 175-176, nr. 12], другая – начала XVI в. аугсбургского художника Леонгарда Бекка [23, s. 4, 8].

Подобный эфес есть на одной из работ мастера Северного Возрождения – Ганса Гольбейна Младшего (1497-1543), алтарной картине «Золотурнская Мадонна» (1520-е гг.). На ней художник изобразил одного

из покровителей г. Золотурн – Урса Золотурнского, облаченного в полный комплект т.н. «максимилиановских» доспехов, характерных для 1510-1520-х гг., и придерживающего рукоять меча [25, s. 381, 465, taf. 33].

Аналогичный эфес представлен и в графике. Так на одном из эскизов, нарисованном между 1509 и 1510 годами немецким мастером гравюры, ксилографии и живописи Хансом Шойфеляйном (ок.1480/85 – ок.1538/40) меч с таким эфесом держит один из самых известных апостолов – Святой Павел (Рис.3) [34].

Кроме того, похожий меч показан на одной из миниатюр в книге привилегий г. Кракова, известного как «Кодекс Бальтазара Бехема» («Kodeks Baltazara Behema»), составленной ок.1505 г [8, p. 197, fig. 10].

Помимо этого, такая «комбинация» крестовины и навершия, представлена на одном из старейших знамен австрийского Тироля (инв. №. Fahnen 6) на мече Св. Георгия. Судя по гербам на нём и письменным источникам, это знамя изготовили между 1499 и 1508 гг. для гильдии горняков города Швац [26, s. 250].

Ещё подобное сочетание представлено на бронзовом парном надгробии Эйтеля Фридриха II, графа фон Цоллерн (ум. 1512 г.) и Магдалены Бранденбургской работы нюрнбергского скульптора и литейщика Ханса Фишера (1514 г.) [20, taf. 53].

Таким образом, различные группы изобразительных источников подтверждают наше предположение в отношении датировки мечей из Музея Метрополитен и Военного музея, а вместе с тем они дают полагать, что и рассматриваемые экземпляры тоже следует относить ко II пол. XV – I четв. XVI вв.

Другой, на наш взгляд, существенной особенностью обоих мечей является длинный хвостовик, на который приходится более 220 мм. По наблюдению исследователей, подобные рукояти известны и в XIV столетии, но большее распространение они получают в следующем [9, t. 1, s. 58-60, 72-73, 86-87, 90-91]. Судя, по известному нам, вещественному материалу из Германии, Швейцарии и Венгрии, датированному исследователями II пол. XV в., длинные хвостовики у мечей начинают чаще встречаться не ранее середины указанного столетия, а возможно и позже [18, pl. 33b; 22, s. 128-129, nr. 33; 3, s. 89, ил.16; 10, кер. 30]. Наше мнение подтверждают разные группы изобразительных источников, относящиеся к посл. трети XV – началу XVI вв. Здесь подобные рукояти представлены: в станковой живописи (Мастер прославления Марии, «Святые Анна, Христофор, Гереон и Петр», Кельн, ок. 1480 г.; Бартоломей Цейтблом «Апостол Фома и Св.Феодул», Ульм, ок. 1488 г.; неизвестный чешский мастер, «Чуденицкий алтарь», ок. 1505 г.) [28, s. 19-20, bild. 28; 29, s. 24, bild. 43; 19, tab. 105], в книжном иллюминированном рисунке (Ульрих фон Рихенталь «Сжигание Иеронима Пражского», Швабия, ок. 1475 гг.) [1, bl. 84 Rechte], в гравюре (А. Дюрер, «Апокалипсис», 1497-98 гг.) [17, s. 49, abb. 41, s. 144, abb. 155], в графике (Маттиас Готхарт Нидхардт (Грюневальд), Св. Екатерина, нач. XVI в.; А. Дюрер «Всадник с копьем», 1502 г.) [11, taf. 80; 35], надгробных плитах и памятниках (надгробие пфальцграфа Отто II фон Ноймаркта, рубеж XV-XVI вв.; надгробие Зигфрида фон Швальбаха, ок. 1497 г.; статуя с гробницы графа Отто IV фон Хеннеберга, ок. 1488г.; надгробие графа Германа VIII фон Хеннеберга, ок. 1507-10 гг.) [24, s. 51, abb. 4; 2, s. 388; 20, taf. 10, 43]. Это наглядно показывает нам, что к рубежу XV-XVI столетий, подобная конструктивная особенность свойственна мечам с разными формами наверший и крестовин и становится весьма распространенной как собственно в немецких землях, так в регионах, находящихся под немецким влиянием в области вооружения и воинской культуры. Ещё одним косвенным подтверждением нашему наблюдению может служить краткое пояснение на акварельном рисунке «Всадник в доспехах» (1498 г.), выполненный одним из выдающихся мастеров Северного Возрождения – Альбрехтом Дюрером (1471-1528). На рисунке художник показал вооруженного всадника, у которого к поясу прикреплен меч с длинной рукоятью, а наверху рисунка им лаконично написано: «Так вооружаются в наше время» [22, s. 135]. Таким образом, вероятно в те времена, для Германии, подобные мечи были не редкостью. Поэтому указанная конструктивная особенность позволяет более уверенно полагать, что эти находки относятся к выше указанному временному отрезку.

Исходя из выше изложенного, рассмотренные экземпляры, можно уверенно датировать II пол. XV – I четв. XVI вв. В виду того, что и вещественные, и изобразительные группы источников происходят либо из самой Германии, либо из Центральной Европы, находившейся в тот период под влиянием немецких традиций, в том числе и в изготовлении вооружения, оба меча скорее всего были сделаны в одной из оружейных мастерских одного из регионов. Появление на территории Западной Украины мечей с такой «комбинацией» эфеса возможно связано с процессом, названным украинским историком Н. М. Яковенко «военной колонизацией» указанного региона, который заключался в следующем [6, с. 145-146]. Начиная с сер. XIV в. земли, некогда сильной, Галицко-Волынской Руси, где в 1320-е годы пресеклась местная династия правителей, стали объектом борьбы соседних с ней государств – Великого княжества Литовского, Венгерского и Польского королевств. В ходе довольно длительного конфликта, продолжавшегося до конца XIV столетия, а также набегов и походов со стороны татарских правителей, привели к тому, что на указанной территории численность всего населения резко уменьшилась, особенно явно эта тенденция проявилась на Галицких землях, отошедших по

большей части, к Польше. Чтобы защитить сами присоединенные территории и их южные и юго-восточные рубежи, с начала XV столетия польскими королями стала проводиться политика по раздаче земель служилому сословию, на условии несения службы, в образованных на территориях Галиции и Подолии воеводствах. Основными держателями таких ленов стали выходцы из других польских областей, но были и представители из сопредельных, с Польшей, регионов и государств (Силезии, Чехии, немецких земель и др.) [6, с. 146]. Переселявшиеся сюда «служилое» население вполне могла привносить определенные «новинки» воинской культуры и вооружения из тех областей, где проживало ранее. Одним из таких примеров могут являться и рассмотренные нами мечи.

Приложение 1

Метрические и весовые характеристики мечей		меч из района Деражня - Лозовое	меч из Львовской области
Общая длина меча (мм)		1107	1260
Вес меча (г)		–	1900
Клинок меча, размеры (мм)	Длина клинка	790	965
	Ширина клинка у крестовины	41	49
	Ширина клинка в 50 мм от острия	26	20
Эфес меча, размеры (мм)	Длина крестовины	210	220
	Высота навершия	54	60
	Ширина навершия	42	45
	Длина хвостовика	253	220

Используемые источники и литература

1. von Richental U. Chronik. Beschreibung des Konzils von Konstanz, um.1475. Wien.: Österreichische Nationalbibliothek, Cod. Nr. 3044. – 252 Bl.
2. Алексинский Д. П. Всадники войны. Кавалерия Европы / Д. П. Алексинский, К. А. Жуков. – М.: АСТ; СПб: Полигон, 2005. – 488 с.
3. Давыдов А. Г. Воинские традиции швейцарского средневековья / А. Г. Давыдов, И. К. Карабед, А. Н. Маслов. – Н. Новгород, 2012. – 312 с.
4. Попельницька О. Мечі другої половини XIII – першої половини XV ст. у зібранні Національного музею історії України / О. Попельницька // Історія давньої зброї. Дослідження 2014. Збірник наукових праць укладено на основі матеріалів Першої міжнародної зброєзнавчої конференції. – Київ, 2014. С. 149-163.
5. Стрельченко А. В. Средневековый меч из республики Беларусь / А. В. Стрельченко, Д. Г. Шляхтин // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы 56-го заседания семинара имени академика В. В. Седова. М.; Псков: Институт археологии РАН, 2011. – С. 161-166.
6. Яковенко Н. Очерк истории Украины в Средние века и Раннее Новое время / Н. Яковенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 786 с.
7. Alexander D. European Swords in the Collections of Istanbul. Part 2 / D. Alexander // Waffen- und Kostümkunde, Band 29. Heft 1. – München; Berlin, 1987. – S. 21-49.
8. Biborski M. A Renaissance sword from Racibórz / M. Biborski, J. Stępiński, G. Żabiński // Gladius XXIV. – Madrid, 2004. – PP. 187-208.
9. Bruhn-Hoffmeyer A. Middelalderens tveæggede svaerd. t. I-II / A. Bruhn-Hoffmeyer. – København, 1954. – 206 s., 98 s.
10. Csillag F. Kardok történelmükben / F. Csillag. – Budapest, 1971. – 142 abra.
11. Fraenger W. Matthias Grünwald / W. Fraenger. – Dresden, 1983. – 354 s.
12. Glosek M. Miecze środkowoeuropejskie z X-XV w. / M. Glosek. – Warszawa, 1984. – 186 s.
13. Grancsay Stephen V. The New Galleries of Oriental Arms and Armor / V. Grancsay Stephen // Metropolitan Museum of Art Bulletin, New ser., v. 16, no. 9 (May, 1958). – New York, 1958. – PP. 241-256.
14. Kuśnierz J. Wybrane militaria późnośredniowieczne w zbiorach muzeów i kolekcjach prywatnych południowej Lubelszczyzny / J. Kuśnierz // Acta Militaria Mediaevalia. – Kraków; Rzeszów; Sanok, 2010. – T. VI. – S. 211-232.
15. La Rocca D. J. The Academy of the Sword. Illustrated Fencing Books 1500-1800 / D. J. La Rocca. – New York: Metropolitan Museum of Art, 1998. – 36 p.

16. Muller H. Europäische Hieb-und Stichwaffen / H. Muller, H. Kolling. – Berlin. 1981. – 448 s.
17. Muller H. Albrecht Dürer. Waffen und Rüstungen / H. Muller. – Mainz am Rhein, 2002. – 216 s.
18. Oakeshott R.E. The sword in the age of chivalry / R. E. Oakeshott. – London, 1964. – 156 p.
19. Pesina J. Česká malba pozdni gotiky a Renaissance. Deskove maliřtvi 1450-1550 / J. Pesina. – Praha, 1950. – 265 s.
20. Peter Vischer. Aufnahmen von Günter Beyer und Klaus Beyer / Peter Vischer. – Dresden, 1959. – 150 s.
21. Pyhrr, Stuart W. The Ottoman Arsenal in Hagia Eirene: Some Early Photographs and Visitors' Accounts / Pyhrr, W. Stuart // Park Lane Arms Fair. The Spring 2007. – London, 2007. – PP. 29-46.
22. Puype J. P. Wapens van ridders en landsknechten / J. P. Puype, H. Stevens. – Delft, 2010. – 368 s.
23. Ritter! Traum & Wirklichkeit. Ausstellungskatalog. Innsbruck, 2013. – 200 s.
24. Ritterwelten im Spätmittelalter: Höfisch-ritterliche Kultur der Reichen Herzöge von Bayern-Landshut. – Landshut: Museen der Stadt Landshut, 2009. – 288 s.
25. Sander J. Hans Holbein d. J.: Tafelmaler in Basel. 1515-1532 / J. Sander. – München: Hirmer, 2005. – 504 s.
26. Sporer-Heis C. Fahne der Schwazer Knappen, 1499/1508. / C. Sporer-Heis // Hastaba, Ellen/Amman, Gert (Hg.): SammelLust. 180 Jahre Tiroler Landesmuseum Ferdinandeum, Innsbruck – Wien, 1998. – s. 250.
27. Schneider H., unter Mitarbeit von Stüber K. Waffen im Schweizerischen Landesmuseum. Griffwaffen I. Katalog. – Zürich, 1980. – 286 s.
28. Stange A. Deutsche Malerei der Gotik. Köln 1450-1515 / A. Stange. –München; Berlin. – 1952. – 136 s.
29. Stange A. Deutsche Malerei der Gotik. Schwaben in der Zeit von 1450-1500 / A. Stange. – München; Berlin, 1957. – 171 s.
30. Stange A. Deutsche Malerei der Gotik. Österreich und der ostdeutsche Siedlungsraum von Danzig bis Siebenbürgen in der Zeit von 1400-1500 / A. Stange. – München; Berlin, 1961 – 178 s.
31. Waffen- und Kunst-Sammlung Karl Gimbel. Katalog Nr.1384. – Berlin, 1904. – 115 s.
32. Thomas B., Gamber O. Kunsthistorisches Museum, Wien. Waffensammlung. Katalog der Leibbrüstammer. Teil 1. Der Zeitraum von 500 bis 1530 / B. Thomas, O. Gamber. – Wien, 1976. – 410 s.
33. Žákovský P. Značene vrcholně a pozdně středověké dlouhé meče ze sbírek Městského muzea v Broumově / P. Žákovský // Archaeologia historica. – Brno, 2008. – T. 33. – S. 471-490.
34. Hans Schäufelein, Entwurf zu einer Apostelfolge: Hl. Paulus, um.1509-1510, Museum der Bildenden Künste, Grafische Sammlung (Leipzig), Inv.nr. 425(39): <http://www.bildindex.de/document/obj08073186?part=0&medium=> (дата обращения 31.08.2016 г.)
35. Albrecht Dürer. Lancer on Horseback, c.1502, Museum of Fine Arts (Budapest), Inv.nr. 75: http://www.szepmuveszeti.hu/adatlap_eng/lancer_on_horseback_albrecht_durer_11100 (дата обращения 31.08.2016 г.)

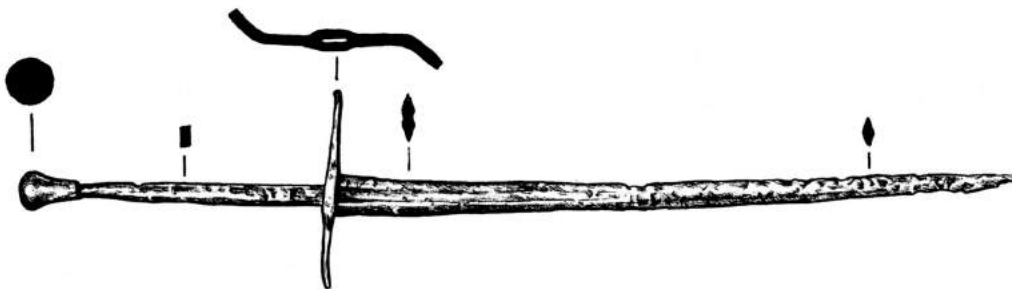

Рис.1. Меч, Деражненский район, Хмельницкая область.

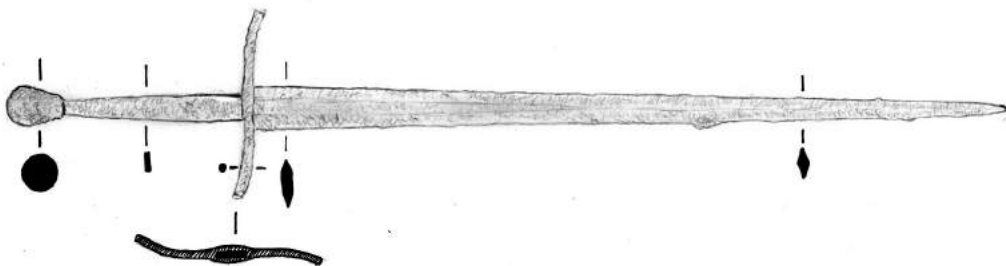

Рис.2. Меч, восток Львовской области.